Суханова Ольга Николаевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЛУЖСКОГО ЗЕМСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья, написанная на материалах Калужской губернии, посвящена основным направлениям земской деятельности в годы Первой мировой войны - организации помощи больным и раненым воинам, их семьям, призрению инвалидов войны, детей сирот, беженцев. В исследовании затрагиваются сюжеты о решении продовольственного вопроса земствами на местах, о помощи в деле снаряжения и снабжения действующей армии в период, предшествовавший Февральской революции 1917 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Свобода человека в мечте воспринимается как иллюзорная лишь до периода формирования в будущем оптимально развитой зрелой ЭВР, которая в настоящее время находится пока еще на своей зачаточной первоначальной стадии. Оптимально развитая ЭВР станет оптимальным средством реализации, объективации в мире ЭВР человеческих мечтаний.

Это, в свою очередь, поднимает, как мы выше писали, серьезнейшую проблему духовно-нравственного развития человека, отражающегося в его мечтах. Перспективы будущего человечества – его процветания или гибели – во многом зависят от того, каковы мечты человечества. В полной мере можно применить к данной ситуации высказывание Фридриха Августа фон Хайека, англо-австрийского философа, классика современного либерализма: «Куда заведут нас мечты всего нашего поколения – вот вопрос, который должна решать не одна какая бы то ни было партия, а каждый из нас» [10, с. 143].

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Самопознание: опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991. 446 с.
2. **Беттельхейм Б.** Просвещенное сердце: самоучитель по выживанию // Человек. 1992. № 2. С. 67-80; № 3. С. 74-85; № 4. С. 50-64.
3. **Гуревич П. С.** Культурология: учебник. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Гардарики, 2001. 280 с.
4. **Камю А.** Бунтующий человек: философия, политика, искусство / пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
5. **Квасова И. И.** Философия: учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во РУДН, 2001. 231 с.
6. **Стерледева Т. Д.** К вопросу о сущности и структуре мечты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. II. С. 163-165.
7. **Стерледева Т. Д.** Мечта как атрибут человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 155-158.
8. **Стерледева Т. Д.** Мечта как разновидность «мягкой» реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. I. С. 166-169.
9. **Торо Г. Д.** Высшие законы / пер. с англ. М.: Республика, 2001. 412 с.
10. **Энциклопедия новейших афоризмов XX века** / авт.-сост. А. П. Андриевский. Минск: Современный литератор, 1999. 752 с.

DREAM FUNCTIONS IN HUMAN FREEDOM ASPECT

Tamara Dmitrievna Sterledeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Law
Perm' National Research Polytechnic University
cenzia@rambler.ru

The author analyzes the basic functions of dream as the definite sphere of human consciousness existence, considers various options for the construction of dream and its functioning in human inner world, and reveals the elements of the similarities of dream and electronic-virtual reality in human freedom aspect.

Key words and phrases: dream; dream functions; freedom; electronic-virtual reality.

УДК 94/470

Статья, написанная на материалах Калужской губернии, посвящена основным направлениям земской деятельности в годы Первой мировой войны – организации помощи больным и раненым воинам, их семьям, призрению инвалидов войны, детей сирот, беженцев. В исследовании затрагиваются сюжеты о решении продовольственного вопроса земствами на местах, о помощи в деле снаряжения и снабжения действующей армии в период, предшествовавший Февральской революции 1917 г.

Ключевые слова и фразы: Калужское земство; деятельность; снабжение; снаряжение; продовольствие; раненые; беженцы; семьи; инвалиды; Первая мировая война.

Ольга Николаевна Суханова
Кафедра истории России
Владимирский государственный гуманитарный университет
olga_smirnova_80@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЛУЖСКОГО ЗЕМСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ©

Изучению института земских учреждений в России второй половины XIX – начала XX в. в современной научной литературе уделяется достаточно много внимания, однако история региональных и уездных земств в годы Первой мировой войны изучена значительно слабее [2; 3; 14; 16; 20-23; 25; 26].

© Суханова О. Н., 2012

Среди новейших исследований нет ни одной специальной монографической или диссертационной работы, посвященной социально-экономической деятельности Калужского земства в годы Первой мировой войны. Авторы, главным образом краеведы, описывают лишь отдельные виды работы уездных земств Калужской губернии. Данная статья представляет собой попытку анализа всех важнейших направлений деятельности Калужского земства в такой специфический период, каким была Первая мировая война.

Военное время наложило свой глубокий отпечаток на работу всех земских учреждений. В годы войны земства были привлечены к решению крупномасштабных государственных задач по оказанию помощи раненым, укреплению тыла и снабжению армии. Поручая органам местного самоуправления выполнение важных государственных мероприятий, правительство расширяло их компетенцию, предпринимало шаги по уменьшению административной опеки над ними и постепенному увеличению сфер деятельности земского самоуправления.

В экстремальных условиях войны земства приобрели ряд дополнительных функций: участие в общеземской организации помощи больным и раненым воинам, беженцам, налаживание деятельности местных комитетов Всероссийского Земского союза, забота о семьях фронтовиков, призрение инвалидов войны и детей-сирот.

В области медицины Калужское земство, как и земские учреждения других губерний [15; 17], занималось организацией военных госпиталей, борьбой с инфекционными заболеваниями. В январе 1915 г. Калужская уездная управа предоставила отчет губернатору об организации новых больниц и госпиталей, находящихся в ведении земства: при земской больнице на станции Ферзиново – на 12 коек, две из которых были заняты ранеными; при доме Калужского уездного земства – на 30 коек, которые все были заняты ранеными; в селе Карове – на 40 коек (38 заняты ранеными); при станции Тихонова пустынь – на 50 коек, которые пока оставались свободными [4, д. 1, л. 210].

Учет находившихся в Калужской губернии увечных воинов за недостатком врачей вообще, а санитарных в особенности продвигался очень медленно. Несмотря на принятые меры, даже в 1917 г. не удалось собрать сколько-нибудь верных сведений о числе увечных солдат в Калужской губернии [5, д. 70, л. 16].

Известно, что к 1 января 1916 г. через все госпитали Калуги прошло 35 793 раненых воина, а к 24 июня 1917 г. – 97 703 воина, среди которых преобладали нижние воинские чины [18].

Земства заботились о семьях фронтовиков. Родственники находящихся в армии нижних воинских чинов имели право на получение казенного продовольственного пособия на основании закона от 25 июня 1912 г. Из состава членов этих семей призрением пользовались жена, дети нижнего чина, отец, мать, дед, бабка, сестры, если они содержались трудом последнего. Продовольственное пособие в денежном выражении на одного призреваемого составляло не менее 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла в месяц. На детей, не достигших 5-летнего возраста, продовольственное пособие выдавалось в размере половины стоимости означенных продуктов [8, д. 160, л. 90].

Для беженцев земствами создавались госпитали, заразные бараки, вещевые склады, питательные пункты, биржи труда, учебные мастерские, приюты, убежища и адресный стол. К маю 1915 г. в Калужской губернии было расселено лишь 482 беженца, в том числе в Калуге – 236 человек [11, д. 1, л. 191, 192]. Летом 1915 г. началось усиленное движение беженцев вглубь страны. Всего с июля по октябрь 1915 г. через Калугу прошло более 140 тыс. беженцев [19].

В Калужской губернии выдачу пайков беженцам производили земские, городские управы и городские упрощенные управления. Все беженцы, за исключением состоятельных, а также служащих различных учреждений, получали продовольственный и квартирный пайки: осевшие в городе Калуге – по 6 руб., а в других городах и населенных пунктах – в среднем по 4 руб. 50 коп. на продовольствие и по 1 руб. квартирных в месяц на каждого человека [10, д. 17, л. 20].

Беженцы должны были пользоваться бесплатной медицинской помощью от земств и городов на общих основаниях с местным населением. Например, в 1915-1916 гг. в земских больницах Козельского уезда на стационарном лечении находилось 562 беженца и еще 5 859 человек воспользовались амбулаторным лечением. В Калуге и Сухиничах имелись две больницы исключительно для беженцев. В 1916 г. приступили к строительству 25 бараков по 20 коек для заразных больных беженцев [9, д. 4, л. 268].

Снабжение беженцев бельем, одеждой, обувью производилось за счет кредитов, отпускаемых на их нужды, из расчета не более 20 руб. на одного нуждающегося в год [1, с. 78].

Расположение Калужской губернии в районе Минского военного округа ориентировало местные земства на активную организацию помощи в деле снабжения армии продовольствием и снаряжением. Уездные земства шили одежду и обувь для армии, изготавливали парные повозки и конную упряжь, земленосные мешки, организовывали сбор с населения винтовок военного образца, поставляли фронту все необходимые продукты питания [7, д. 705]. В связи с этим временно ограничивался вывоз за пределы губернии овощей и мяса [12, д. 2, л. 26].

Война с каждым месяцем ухудшала положение населения губернии. Хозяйственная разруха, рост дороговизны, острая нехватка продуктов питания вызывали недовольство масс, усиливали революционное брожение в тылу и на фронте.

Земства пытались найти выход в сложившейся ситуации, организовывали раздачу хлеба и других продуктов питания в продовольственных лавках. В конце февраля 1917 г. хлебный кризис в г. Боровске и уезде достиг наивысшего напряжения. Особенный недостаток хлеба ощущался городскими жителями, беднейшая

часть которых, не имея других продуктов сельского хозяйства, голодала. Привезенная в Боровск мука, по распоряжению члена земской управы Челищева, продавалась поначалу только сельскому населению. Как отмечалось в докладе уездной земской управы, «такое распоряжение возмутило городских жителей, и голодная толпа горожан, большая часть которых состояла из женщин, подняла крик, не давала сельскому населению брать муку из лавки, вызванный наряд полиции задержал намерение толпы, не прибегая к насилиям. После чего лавка приступила к продаже муки всему населению без ограничений, и порядок был восстановлен» [11, д. 82, л. 12, 13].

В Калуге в 1916 г. существовал продовольственный по Особому Совещанию отдел, который занимался осуществлением продовольственного вопроса. В этом отделе работали представители губернского земства [13, д. 102, л. 2].

В начале 1917 г. все уездные земства Калуги признали карточки единственным возможным способом справедливого распределения хлеба во избежание голодных бунтов среди местного населения [4, д. 85].

Привлечение государственными органами российской общественности для содействия мобилизации промышленности в период войны свидетельствовало о просчете Генерального штаба в оценке количества вооружения и снаряжения для успешного ведения войны. Основываясь на предположении, что предстоящий военный конфликт будет скоротечным, российское правительство и военное ведомство не уделяли должного внимания вопросам экономической подготовки к войне. Имеющихся в распоряжении военного ведомства запасов было недостаточно для ведения интенсивных боевых действий, а существовавшая государственная производственная база не позволяла наладить своевременное пополнение расходуемых предметов вооружения и снаряжения. Ситуацию спасали земства.

Местные фабрики и заводы частично были переоборудованы для выпуска военных заказов. Многое на местах в этом плане делали земства. Они собирали сведения по губернии о возможности выполнения заказов, делали закупки продукции у крестьян и кустарей, отправляли заготовки на фабрики и заводы, затем готовое снаряжение и орудия – на фронт.

Калужская уездная земская управа передала в Калужскую губернскую земскую управу опросные листы по анкетам с заводами, расположенными в пределах Калужского уезда, из которых видно, что ни один завод в уезде не был приспособлен полностью для производства предметов оборудования армии. Самых подходящих заводов в Калужской губернии было два – Дугненский чугунно-плавильный завод, который при оборудовании его станками и инструментами мог бы в будущем выпускать ежедневно до 3 тыс. снарядных оболочек (стаканов), до 300 шт. чугунных ступок для колес и до 600 шт. втулок для колес [6, д. 13, л. 50].

Земство также переоборудовало механическо-строевой завод К. З. Грибченкова, который до этого заготавливал преимущественно мостовые фермы, оконные переплеты, баки, котлы. Завод этот ставил машины, с помощью которых изготовляли шанцевый инструмент. Завод был готов получать заказы на понтонные мосты, баки, походные кухни, ковку телег и повозок [Там же]. Лесопильный завод И. А. Мешкова и И. С. Смоленова изготовлял ящики для снарядов [Там же, л. 58]. Перемышльская уездная земская управа организовала производство вооружения и оборудования для армии на следующих заводах в пределах уезда: чугунно-плавильный, литейный и лесопильный заводы наследников Криворотовых. Несмотря на содействие земства, кустарное производство в Перемышльском уезде было развито слабо, и продукции было недостаточно даже для удовлетворения местных потребностей [Там же, л. 28; 21].

Летом 1915 г. ситуация со снабжением действующей армии стала поистине катастрофической. Российское правительство оказалось не в состоянии разрешить возникший кризис в условиях войны, как это было сделано в других воюющих странах. Пик «кризиса вооружений», пришедшийся на весну-лето 1915 г., совпал с победами Центральных держав над русской армией, что, безусловно, понижало авторитет правительства в широких общественных кругах, так как в тот период было распространено мнение, что поражение на фронте русская армия несет исключительно из-за недостатка вооружения, снаряжения и боеприпасов.

На фоне ставшей очевидной обществу неспособности государственной власти разрешить сложившуюся ситуацию со снабжением действующей армии появилась серьезная сила, которая на страницах периодической печати открыто заявляла о своем желании преодолеть кризис и предложила для этого ряд конкретных практических мер, что нашло живой отклик во всех слоях российского общества.

Результатом проявления общественной инициативы стал созыв IX съезда Совета представителей промышленности и торговли, на котором после дебатов и споров единогласно была принята резолюция об отведении основной роли не правительству, а «общественным силам» [24, д. 11, л. 16]. По мере развития событий земства высказывали все меньше стремления объединяться с администрацией, неуклонно подчеркивая преимущество общественной работы перед бюрократической. В сложных условиях военного времени они требовали проведения земской реформы и изменения избирательной системы.

Весной 1917 г. после революционного разгона старых государственных органов вся полнота власти на местах перешла в руки земства. Однако наделение земских учреждений несвойственными им функциями подрывало авторитет этих органов у населения. К тому же были нарушены все основные принципы самоуправления, сложившиеся в стране на протяжении многих десятилетий, и прежде всего принцип самофинансирования.

Осенью 1917 г. ситуация заметно улучшилась. Итоги выборов по Калуге дали значительный перевес кадетам: они получили 6 857 голосов, эсеры – 772, меньшевики – 2 321, большевики – 3 454 [27, с. 42].

Однако орган губернской власти уступил идее однородного социалистического правительства и заявил о самороспуске. Резолюция о создании такого правительства в городской думе не прошла, так как кадеты выступили против, а большевики вовсе не явились на заседание и создали свой Временный революционный комитет (ВРК). Поэтому, когда в Калугу вступили революционные войска, организующего центра и сил для противодействия им практически не оказалось.

В Калуге установилась Советская власть, которая уничтожила земские учреждения. Земства, так много сделавшие для решения насущных проблем военного времени, в том числе в сфере оказания помощи больным и раненым воинам, призрения их семей, беженцев и снабжения армии, были распущены в январе 1918 г.

Список литературы

1. **Авербах О. И.** Законодательные акты, вызванные войной 1914-1916 гг.: в 4-х т. Пг., 1916. Т. 4.
2. **Белова И. Б.** Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 г. (по материалам Калужской, Орловской губернии): дисс. … канд. ист. наук. Брянск, 2007. 283 с.
3. **Герасимова Н. В.** Земское самоуправление в 1914-1918 гг. на территории Чувашии: дисс. … канд. ист. наук. М., 2002. 224 с.
4. **Государственный архив Калужской области** (ГАКО). Ф. 32. Оп. 11.
5. **ГАКО.** Ф. 58. Оп. 1.
6. **ГАКО.** Ф. 58. Оп. 701.
7. **ГАКО.** Ф. 73. Оп. 1.
8. **ГАКО.** Ф. 227. Оп. 1.
9. **ГАКО.** Ф. 228. Оп. 1.
10. **ГАКО.** Ф. 594. Оп. 1.
11. **ГАКО.** Ф. 599. Оп. 1.
12. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 74. Ч. 9.
13. **ГАРФ.** Ф. 6809. Оп. 1.
14. **Гущин Ф. А.** Военно-промышленные комитеты России в период Первой мировой войны (на материалах Нижнего и Среднего Поволжья). Саратов, 2003.
15. **Жукова Л. А.** Взаимодействие властных структур и органов земского самоуправления в России 1864-1917 гг. М., 2000. 307 с.
16. **Зигель И. А**. Деятельность Новгородской губернской администрации и органов местного самоуправления в годы Первой мировой войны: дисс. … канд. ист. наук. Великий Новгород, 2003. 206 с.
17. **Калужский край.** Тула: Приокское кн. изд-во, 1977. Кн. 2. 249 с.
18. **Калужский санитарный обзор.** 1916. № 1-5. 36 с.
19. **Там же.** 1917. № 7-8. 248 с.
20. **Косых И. В.** Социально-экономическая деятельность органов местного самоуправления России конца XIX – начала XX в. (на примере Калужской, Смоленской и Тверской губерний): дисс. … канд. ист. наук. М., 2002. 219 с.
21. **Мартынцева Н. В.** Уездные земства в конце XIX – начале XX в. (по материалам западных уездов Орловской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004. 194 с.
22. **Мысляева Н. С.** Исторический анализ земского самоуправления в России (на материалах Уфимской губернии 1875-1914 гг.). Оренбург, 2004.
23. **Петровичева Е. М.** Земское самоуправление в Центральной России в 1906-1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности: дисс. … докт. ист. наук. М., 2003. 353 с.
24. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 12564. Оп. 1.
25. **Ростова Т. А**. Земство Симбирской губернии в 1905 – начале 1918 г.: дисс. … канд. ист. наук. Ульяновск, 2005.
26. **Солдатов Я. В.** Казанское земство в годы Первой мировой войны. Казань, 2004. 182 с.
27. **Филимонов В. Я.** Устрялов Н. В. и калужские кадеты // Калуга в шести веках. Калуга, 2003.

KALUGA ZEMSTVO ACTIVITY DURING FIRST WORLD WAR

Ol'ga Nikolaevna Sukhanova
Department of Russian History
Vladimir State Classical University
olga_smirnova_80@mail.ru

The author discusses the main directions of zemstvo activity during the First World War – the organization of assistance for sick and wounded soldiers and their families, and war invalids, orphans and refugees' charity by the materials of Kaluga province; studies the stories about food problem solution by zemstvos at local level, about the assistance for the army in the field with munitions and supply during the period preceding the revolution of February 1917.

Key words and phrases: Kaluga zemstvo; activity; supply; munitions; provision; wounded people; refugees; families; invalids; First World War.